

УДК 94(470.44).031

ЭТНОСЫ, КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД (по материалам Саратовской области)

А. Б. Малышев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Ordynez@yandex.ru

На основании письменных и археологических источников в обобщающей статье исследуются вопросы расселения различных этнических групп, распространения религий и культурных явлений в северных районах Золотой Орды. Специально рассматриваются процессы этнического и культурного взаимодействия между народами на территории улуса Укек, а также в других северных степных улусах. Особое внимание уделяется важнейшим археологическим памятникам золотоордынского периода: крупным поселениям, грунтовым могильниками и курганным погребениям на территории Саратовской области.

Ключевые слова: Золотая Орда, этнокультурное взаимодействие, русские, монголы, мангыты, тюрки, болгары, половцы, мордва, армяне, тенгрианство, шаманизм, христианство, ислам, даосизм, Саратовская область.

Ethnic Groups, Cultures and Religions of the Northern Regions of the Lower Volga Region in the Golden Horde Period (based on the Materials of the Saratov Region)

A. B. Malishev

In the summary article the settlement of different ethnic groups, the spread of religions and cultural phenomena in the Northern regions of the Golden Horde are examined on the basis of the written and archaeological sources. The processes of ethnic and cultural interaction between the peoples on the territory of the ulus of Ukek and other Northern steppe regions are paid special attention to. Particular attention is paid to the most important archaeological monuments of the Golden Horde period such as the large settlements, burial grounds and burial mounds on the territory of Saratov region.

Key words: Golden Horde, ethnic and cultural interaction, Russians, Mongols, Mangyts, Turks, Bulgars, Polovtsians, Mordovians, Armenians, Tengriism, shamanism, Christianity, Islam, Taoism, Saratov Region.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-396-402

Монгольская империя и Золотая Орда были государствами интенсивных этноконфессиональных контактов. Исторические источники позволяют нам говорить о широкой религиозной и национальной терпимости, возведенной в ранг политики правительства, в период монгольских завоеваний XIII в. в образовавшихся монгольских государствах, в том числе в Золотой Орде¹. С самого начала своего существования Золотая Орда была крупным имперским образованием, включающим народы с различными языками, культурой, религиями и хозяйственными типами.

Это положение в полной мере относится и к северной части Нижнего Поволжья, которая начала осваиваться уже в ранние годы существования Золотой Орды. Укек упоминается как один из первых золотоордынских городов (наряду со столичным Сараем), построенных по приказу Бату-хана. Первоначально золотоордынские города основывались в результате политической воли золотоордынских ханов, а также последующего переселения сюда большого количества невольников и зависимого населения из разных покорённых народов.

Первое смутное сообщение об обосновании Укека, принадлежащее Гильому Рубруку в 1253 г., повествует о том, что посёлок был устроен джучидами из русских и «сарацин» (булгар или хорезмийцев) для обслуживания переправы через реку Волгу². Скорее всего, под «сарацинами» Рубрук понимал булгар, которых часто упоминал в этой части своего сочинения. Автор сообщил также ещё об одном подобном русском посёлке, основанном золотоордынскими властями для переправы через реку Дон³. Таким образом, мы можем представить, что первыми жителями Укека и других подобных поволжских и донских поселений были русские, а также булгары или хорезмийцы. К их функциональным обязанностям относилось обслуживание переправ и судоходства. Позднее, в более точном сообщении Марко Поло 1262–1263 гг., Укек также упоминался как город с переправой⁴. В дальнейшем восточные авторы, описывая Золотую Орду, не раз отмечали значительное присутствие на Волге русского судоходства⁵. Освоение русскими судоходами Волжского пути, косвенно подтверждается походами ушкуйников по Волге в XIV–XV вв.⁶

По-видимому, со времени основания через Укек и его переправу проходила самая северная дуга Великого шёлкового пути. Город Укек являлся центром одноимённого улуса, а также одним из ранних городов чеканки (1266–1312 гг.) и обращения джучидских монет⁷.

Общим явлением для нижневолжских городов Золотой Орды и их округи был мощный культурный и миграционный импульс из Средней Азии. В связи с этим городская архитектура, гончарство и другие ремёсла, монетное дело, а также литературный язык Золотой Орды формировались под влиянием переселенцев из Хорезма – в основном тюркоязычных мусульман.

С другой стороны, джучиды, а также другие представители монгольской и тюркской аристо-

кратии уже с середины XIII в. стали заселять Укек и прилегающие территории. На Укекском городище были исследованы богатые погребения монгольской знати XIII–XIV вв. в мавзолеях и склепах⁸.

Во второй половине XIII–XIV вв. также стало быстро увеличиваться кочевое население степной зоны Урало-Поволжья. Статистический анализ показывает, что подавляющее большинство средневековых кочевнических погребений этого региона составляют захоронения золотоордынского времени XIII–XIV вв. (76,3%). Погребения более ранних кочевников менее многочисленны: 18,3% – захоронения огузско-печенежского времени (X – первая половина XI в.); 5,4% – захоронения кипчакско-половецкого времени (XI – первая половина XIII в.). Увеличение кочевого населения и объединение данной территории под единой властью джучидов привели к возникновению стабильной пастбищно-кочевой системы в Нижнем Поволжье с «меридиональным» способом кочевания (условно по линии север–юг). Все территории маршрутов перекочёвок, летних и зимних кочевий были строго поделены между отдельными улусами, включавшими различные этнические группы⁹. Богатые монгольские погребения также исследованы в Саратовском, Энгельском, Лысогорском, а также в отдалённых степных районах Саратовской области¹⁰.

А. И. Ракушин попытался реконструировать четыре больших кочевых улуса на территории Нижнего Поволжья: улус Сартака, улус Берке, улус Бату и мангытский улус. Маршруты их перекочёвок, а также летние и зимние кочевья, по мнению исследователя, маркировались цепочками и скоплениями курганов с погребениями. Три из указанных улусов (Сартака, Бату и мангытский) занимали северную часть Нижнего Поволжья.

На правобережье располагался улус Сартака (сына Бату-хана). Его южные кочевья располагались на территории современной Астраханской области – в низовьях р. Волги на Енотаевском городище и в Сарпинской низменности. Маршрут перекочёвки на север проходил до Переволоки – района наибольшего сближения рек Волги и Дона. Дальнейшая перекочёвка на север разветвлялась, и улус продолжал движение по левому берегу р. Дон, а также его притокам – рекам Иловля, Медведица, Бузулук, Хопёр, Ворона и другим. Отдельные кочевья смещались на восток и останавливались также на берегах рек Курдюм, Чардым и Терешка. Наиболее северные курганные погребения улуса были исследованы в Петровском и Балтайском районах Саратовской области; в Малосердобском и Мокшанском районах Пензенской области; в Каширском, Новоусманском и Бобровском районах Воронежской области¹¹. Таким образом, улус Сартака граничил с запада с Укекским улусом.

Кочевое население улуса Сартака взаимодействовало с представителями других народов,

проживавших на этих территориях. Например, в одном из парных захоронений Аткарского (мордовского) грунтового могильника в женском погребении была обнаружена золотая подвеска с тамгой джучидов¹². Не исключено, что эта подвеска принадлежала представительнице рода джучидов, выданной замуж за мордовского князя в дипломатических целях¹³.

Другой улус – Бату-хана – располагался в левобережье р. Волги, прилегая непосредственно к речному бассейну. Южные кочевья Бату-хана располагались в районе Царёвского городища – на территории современной Волгоградской области. Маршрут перекочёвки на север проходил вдоль берега р. Волги до летних кочевий в устье р. Большой Иргиз (в Балаковском районе Саратовской области). Для размещения кочевий использовались и другие левые притоки р. Волги – Еруслан, Тарлык, Саратовка, Большой и Малый Караманы. Именно на этом маршруте известно кочевье «Лисья Балка» – сопоставимое с летней ставкой Бату-хана¹⁴.

По словам Рубрука, ставка Бату-хана находилась в левобережье¹⁵. Отдельные исследователи отождествляют её местонахождение с обширным археологическим памятником – поселением (кочевьем) «Лисья Балка» в Советском районе Саратовской области, где были обнаружены различные находки XIII в., в том числе ещё одна золотая подвеска с тамгой Бату-хана¹⁶. В нескольких километрах от кочевья было обнаружено престижное монгольское погребение с золотым наборным поясом, считавшимся знаком отличия военачальников¹⁷.

Погребение конного воина в остроконечном шлеме и кольчуге было исследовано раскопками у с. Квасниковка Энгельского района. Вероятно, оно принадлежало знатному половецкому всаднику, находившемуся на службе у золотоордынских ханов¹⁸.

Судя по расположению улусов Бату и Сартака, можно также предположить, что Укекская переправа была изначально организована, в том числе, также для удобства сообщения между ними в летний период.

Наконец, третий улус – мангытский – располагался в глубинных районах Заволжья и сложился во второй половине XIV в. Южные (зимние) мангытские кочевья располагались в районе Камыш-Самарских озёр – на территории современной Западно-Казахстанской области. В летний период улус откочёвывал на север вдоль рек Большой и Малый Узени, а также Урал. Для летних (северных) кочевий использовались реки Большой и Малый Иргизы, Чагра, Самара, Большой Кинель – вплоть до Самарской Луки¹⁹. Монголоязычный этнос – мангыты – были надёжной опорой золотоордынского престола. Мангытская аристократия стояла во главе мощного объединения тюрко-монгольских племён, а также выдвигала из своей среды беклярибеков ко двору джучидов.

В целом на территории Саратовской области в настоящее время известно более 100 поселенческих и погребальных памятников периода Золотой Орды. Большинство из них располагались в основном вблизи крупных рек: Волга, Хопёр, Медведица, Терешка, Большой и Малый Иргизы, Камелик, Большой Узень, Большой и Малый Караманы. Однако наибольшая плотность оседлого земледельческого населения наблюдалась в прилегающих к Волге районах²⁰. Среди них можно выделить весьма крупные сельские поселения (Подгорное, Мартышкино, Квасниковка, Ахматское городище, Алексеевское городище), возможно, протогородские центры (Шумейка, Воскресенское, Березняки, Хмельёвка I) или крупные кочевья (Лисья Балка, Шумейка).

Исследованные монгольские погребения, а также другие археологические материалы позволяют предположить сохранение языческих религиозных представлений, тенгрианства и шаманских практик не только в XIII в., но и в период исламизации Золотой Орды (XIV в.). В погребальном обряде многих захоронений встречаются различные предметы, что запрещено в исламе: шёлковая одежда, монгольские шапочки-бокки («боктаг»), ювелирные украшения, зеркала, гребни, сумочки, посуда, вооружение, конская упряжь и другие бытовые предметы. Кроме того, довольно часто встречается не западная (то есть не мусульманская и не христианская) ориентировка погребений, а также различные положения самого костяка. В одном из погребений кургана № 9 (Усть-Курдюм), помимо иного инвентаря, был зафиксирован струнный смычковый музыкальный инструмент типа кобыза²¹. Подобным инструментом у кочевников пользовались шаманы для различных обрядов, а также поэты, певцы и сказители.

О сохранении тенгрианских представлений свидетельствуют находки на Увекском городище и на других археологических памятниках – амулетов в виде грубых изображений человека, сделанных из меди, бронзы и реже из серебра²². Такие амулеты могли быть «ильтаханом» – вместилищем одной из душ человека, или «онгоном» – вместилищем духа –предка семьи и рода²³. Весьма архаичные «шаманские» черты встречаются также в тексте монгольской «поэмы» на бересте, найденной у с. Подгорное Энгельсского района²⁴. Отдалённые степные районы занимали тюркоязычные кочевые группы, которые в XIV–XV вв., несмотря на постепенную исламизацию, сохранили традиционный курганный погребальный обряд²⁵. Кыпчакский (половецкий) язык, судя по словарю «Codex Cumanicus»²⁶, был наиболее распространён среди кочевого населения Золотой Орды.

Весьма популярными у монголов, а также в золотоордынской городской среде были различные даосские и китайские символы: драко-

ны, рыбы, зайцы и другие существа 12-летнего животного цикла, изображения даосских святых – «сяней», а также «Лунный заяц» – символ бессмертия²⁷. Ещё один из китайских символов долголетия и бессмертия – плод «личжи» – был изображён на золотом поясе из с. Мариенталь Советского района²⁸. На территории Укека была найдена медная фигурка обезьяны, украшенная индийским орнаментом²⁹. По мнению Д. А. Кубанкина, высказанному в частной беседе, это изображение обезьяны Хануман – индуистского божества физической силы, одного из святых бессмертных.

Монгольские ханы, стоявшие на пороге мирового господства, были весьма озабочены поисками эликсира бессмертия или долголетия, а потому проявляли повышенный интерес к различным «чудесам» мира³⁰. Не удивительно, что символика различных восточных религий и практик (буддизма, даосизма, индуизма), связанная с бессмертием и долголетием, проникла в широкие слои населения Золотой Орды.

Мусульманское население Укека и его округи было представлено в основном выходцами из Хорезма и Волжской Булгарии. На Увекском городище известно три мусульманских некрополя, в том числе с богатыми склепами и мавзолеями³¹. В одной из таких мечетей-усыпальниц, по мнению А. А. Кроткова, возможно, была похоронена одна из жён хана Токты³², правившего в 1291–1312 гг. В Укеке, как и в других городах Золотой Орды, несомненно, существовала соборная мечеть для массовых богослужений. Однако она до сих пор не обнаружена.

На территории Саратовской области были исследованы и другие могильники с мусульманским погребальным обрядом: на поселении Шумейка³³, часть могильника на Алексеевском городище³⁴, часть погребений Ивановского грунтового могильника³⁵.

Сочетание и трансформация различных культурных традиций встречается не только на Увекском городище, но и на других крупных золотоордынских поселениях. Например, отдельные жилые «юртообразные» постройки поселения Шумейка демонстрируют постепенный переход кочевников к оседлости. Также здесь был обнаружен плужный набор, имеющий близкие аналогии среди болгарских пашенных орудий. Кроме того, зафиксированные на Шумейском поселении дигирные сосуды от поливальных установок показывают среднеазиатское влияние на сельское хозяйство Золотой Орды и являются одним из самых северных вариантов их использования³⁶.

Особую этническую группу в среде населения Саратовского Поволжья занимали мордовские общины. Отдельная группа мордвы, по-видимому, проживала в Укеке, что маркируется специфическими мордовскими фибулами – «сюльгамами»³⁷. Отдельные мусульманские захоронения с северо-

западного некрополя Увекского городища близки по антропологии к финно-угорским сериям³⁸. Посуда мордовского облика и другие мордовские материалы встречаются на многих поселениях и могильниках Саратовской области³⁹. Наиболее исследованными из них являются: Аткарский⁴⁰, Черемшанский⁴¹ и Комаровский⁴² могильники. Упомянутые погребальные памятники дают представление о сохранении у мордвы традиционных языческих представлений, что выражается в наличии большого количества инвентаря и украшений в погребениях. В то же время западная ориентировка погребений свидетельствует о некоторой степени исламизации.

На территории Укека и других памятниках Саратовского Поволжья прослеживается многочисленное русское население, которое маркируется русской керамикой и бытовыми вещами. Русское население в Золотой Орде появилось в результате переселения сюда захваченных в период монгольских походов и набегов невольников из русских княжеств. Уже в 1261 г. для этого христианского населения была учреждена православная епархия Русской митрополии в столице Золотой Орды – Сарае. Различные находки: нательные кресты и нагрудные иконки свидетельствуют о существовании в Укеке многочисленной русской общины. На Увекском городище были исследованы остатки православного храма, от которого сохранились: фундамент, каменный блок с рельефным изображением «терзания» грифона львом (весьма схожий с владими́ро-суздальскими храмовыми рельефами), каменный блок с крестом, фрагменты фресок и медная лампада⁴³. С Шумейского поселения происходит мраморная византийская ступка⁴⁴ для измельчения продуктов питания, лекарственных, косметических средств и тому подобного. Такие сосуды использовались не только в быту, но и в христианской обрядовой практике⁴⁵. Известны и другие находки христианских вещей, являвшихся предметами личного обихода православного населения (нательные кресты, нагрудные иконки), происходящие из других золотоордынских поселений.

Значительное количество русских материалов (посуды, бытовых вещей, построек) встречается на других золотоордынских поселениях: Алексеевское городище⁴⁶, поселение Подгорное⁴⁷, поселение Мартышкино⁴⁸, Хмельёвское селище⁴⁹, поселение Шумейка⁵⁰ и других. Наверное, в дальнейшем при специальном анализе можно будет проследить происхождение русских мастеров, изготавливавших посуду и ремесленные изделия. Например, одна из групп керамики с Алексеевского городища демонстрирует сходство с посудой из Курского княжества⁵¹. Кроме поселений были исследованы крупные грунтовые могильники русского или смешанного населения: на Алексеевском городище, Ивановский могильник, на поселении Мартышкино⁵² и другие. Ан-

тропологический анализ грунтовых могильников Ивановский и Нижняя Студёнка-1 показал, что их погребения наиболее близки сериям сельского финно-угорского населения Волжской Булгарии и славянам, в том числе дреговичам⁵³. Среди погребений могильника Алексеевского городища преобладают европеоиды⁵⁴. Всё это свидетельствует об интенсивных этнических контактах русского, болгарского и финно-угорского населения в Золотой Орде.

Исходя из косвенных данных, можно предположить, что в Укеке могла существовать также армянская община. Английский путешественник Христофор Бэрроу, побывавший на Увекском городище в 1579 г., описал две могильные плиты с эпиграфическими надписями, которые путешественник посчитал армянскими⁵⁵. Известный историк и археолог Ф. В. Духовников описал фрагмент ещё одной могильной плиты с надписью, найденный в окрестностях Увекского городища. Исследователь также предположил, что это армянская надпись⁵⁶. Однако стоит отметить, что все указанные предположительно армянские находки с Увекского городища не сохранились, а иные подтверждения существования здесь армянской общины пока отсутствуют⁵⁷.

В плане западных культурных влияний известны факты активной миссионерской деятельности католических проповедников в Укеке. Здесь существовала постоянная францисканская миссия с 1320-х гг. до конца XIV в., относившаяся к Сарайскому округу (кустодии) Северной Татарской викарии Францисканского ордена⁵⁸.

Таким образом, формирование этнической карты северной части Нижнего Поволжья происходило ещё в золотоордынский период. В это время на территории Саратовского Поволжья проживал целый конгломерат народов и этнических групп, из которых наиболее многочисленными были тюрки (половцы, болгары, хорезмийцы), русские и мордва. Отдельные этнические и родовые группы монголов не были здесь особо многочисленными. Однако их политическое и культурное влияние на развитие Укека и степных улусов было довольно значительным.

Религиозное взаимодействие этих народов представляет собой довольно сложную и пёструю картину. Археологические находки свидетельствуют о широком распространении традиционных языческих (тенгрианских, шаманских) представлений в монгольской и тюркской среде, даже в период исламизации. Определённое влияние в кочевой и городской среде имели буддийские, даосские и даже индуистские символы, идеи и мифы. Традиционные языческие представления сохранились и у мордвы, испытывающей некоторую исламизацию. Археологические и письменные источники свидетельствуют о распространении православного христианства в русской среде Укека и других поселений.

Примечания

- ¹ См.: Малов Н. М., Мальшев А. Б., Ракушин А. И. Религия в Золотой Орде : учеб. пособие для студ. истор. фак. Саратов, 1998. С. 15–19.
- ² См.: Путешествие в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука / ред., вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. М., 1997. С. 116.
- ³ См.: Путешествие в восточные страны... С. 107.
- ⁴ Там же. С. 193.
- ⁵ См.: Золотая Орда в источниках : в 5 т. Т. I : Арабские и персидские сочинения / сост., вв. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 45, 109 ; *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 44, 45.
- ⁶ См.: Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей : в 43 т. СПб., 1897. Т. XI. С. 20, 23–24 ; СПб., 1901. Т. XII. С. 141.
- ⁷ См.: *Недашковский Л. Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 16–26.
- ⁸ См.: *Кубанкин Д. А.* Погребальные памятники Увекского городища // Археология восточно-европейской степи (далее – АВЕС) / под ред. В. А. Лопатина : в 11 вып. Вып. 4. Саратов, 2006. С. 190–204, 207.
- ⁹ См.: *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 131, 132 ; *Иванов В. А., Гарустович Г. Н., Филичук Я. В.* Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. Уфа, 2014. С. 22, 23 ; *Ракушин А. И.* Монголы на Волге (обретение новой родины : от завоевания к ассимиляции). Саратов, 2016. С. 62–68.
- ¹⁰ См.: *Баллод Ф. В.* Приволжские «Помпеи». М. ; Пг., 1923. С. 82–84 ; *Гарустович Г. Н., Ракушин А. И., Яминов А. Ф.* Средневековые кочевники Поволжья (конец IX – начало XV в.). Уфа, 1998. С. 100, 103, 109–111, 117, 125, 138, 156, 177, 198, 202, 205, 209–216, Табл. VII, 18, VIII, 16–18, XXVIII ; рис. 12–13 ; *Недашковский Л. Ф.* Золотоордынский город Укек... С. 144–145.
- ¹¹ См.: *Ракушин А. И.* Монголы на Волге... С. 68–71. Рис. 1.
- ¹² См.: *Ляхов С. В.* Охранные раскопки в Саратовском Правобережье // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году / под ред. А. И. Юдина : в 14 вып. Вып. 3. Саратов, 1999. С. 95, 97. Рис. 1, 19.
- ¹³ См.: *Крамаровский М. Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 110–119.
- ¹⁴ См.: *Ракушин А. И.* Монголы на Волге... С. 74–76. Рис. 2.
- ¹⁵ См.: Путешествие в восточные страны... С. 116.
- ¹⁶ См.: *Баринов Д. Г.* Золотоордынское кочевье Лисья Балка // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории южнорусских степей / науч. ред. А. И. Юдин. Саратов, 1997. С. 183–185. Рис. 1, 3.
- ¹⁷ См.: *Исаков Р. В., Афоньков Н. Н., Шереметьев А. Г., Архангельский М. С.* Парадный золотой пояс раннеджучидского времени из Мариенталя : историко-культурный и семантический аспекты исследования // Этнические взаимодействия на Южном Урале / ред. А. Д. Таиров, Н. О. Иванова. Челябинск, 2013. С. 212–226.
- ¹⁸ См.: *Коровкин Д. С.* Снаряжение всадника из погребения около города Энгельса в Саратовском Заволжье (новые данные) // Военная археология : сб. материалов Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее : в 3 вып. Вып. 2. М., 2011. С. 179–188.
- ¹⁹ См.: *Ракушин А. И.* Монголы на Волге... С. 74–80. Рис. 4.
- ²⁰ См.: Учебно-краеведческий атлас Саратовской области / гл. ред. А. Н. Чумаченко, отв. ред. В. З. Макаров. Саратов, 2013. С. 122–125.
- ²¹ См.: *Гарустович Г. Н., Ракушин А. И., Яминов А. Ф.* Средневековые кочевники Поволжья... С. 213–215. Фото 10. Рис. 13.
- ²² См.: *Спицин А. А.* Некоторые новые приобретения Саратовского музея // Изв. Археологической комиссии : в 66 вып. СПб., 1914. Вып. 53. С. 102, 104. Рис. 23, 39 ; *Кротков А. А.* Раскопки на Увек в 1913 году // Труды Саратовской учёной архивной комиссии : в 33 вып. 1915. Вып. 32. С. 115 ; *Арзютов Н. К.* Памятники Золотоордынской эпохи в Нижнем Поволжье по данным раскопок и разведок в 1924 году // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения : в 37 вып. Вып. 35, ч. 1. Археологический сборник. Саратов, 1926. С. 67–79 ; *Баринов Д. Г.* Золотоордынское поселение около посёлка Шумейка // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году... Вып. 2. Саратов, 1997. С. 183–185. Рис. 1, 12.
- ²³ См.: *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология. Традиции и перспективы / отв. ред. В. Л. Янин. М., 1998. С. 29–33.
- ²⁴ См.: *Мальшев А. Б.* Для чего была написана золотоордынская «поэма» на бересте, найденная у села Подгорное (к постановке проблемы) // Монголика-X / председатель ред. кол. И. В. Кугалнек. СПб., 2013. С. 82–85.
- ²⁵ См.: *Ракушин А. И.* Кочевые улусы Золотой Орды (по материалам курганных могильников Нижнего Поволжья XIII–XV вв.) // АВЕС. Вып. 4. Саратов, 2006. С. 214–239.
- ²⁶ *Гаркавец А. Н.* Кыпчакское письменное наследие : в 3 т. Т. II. Памятники духовной культуры. Алматы, 2007. С. 63, 64.
- ²⁷ См.: *Спицин А. А.* Некоторые новые приобретения Саратовского музея... С. 102–103. Рис. 32 ; *Недашковский Л. Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 48–67. Рис. 9, 1, 2 ; 10, 2, 4, 5, 9, 10 ; 11, 2 ; *Юрченко А. Г.* Элита монгольской империи : время праздников, время казней. СПб., 2012. Рис. 11, 56, 78, 127.
- ²⁸ См.: *Исаков Р. В., Афоньков Н. Н., Шереметьев А. Г., Архангельский М. С.* Парадный золотой пояс... С. 212–226.
- ²⁹ См.: *Спицин А. А.* Некоторые новые приобретения Саратовского музея... С. 102, 103. Рис. 33.
- ³⁰ См.: *Юрченко А. Г.* Золотая Орда : между Ясой и Ко-

- раном (начало конфликта). СПб., 2012. С. 67–78 ; Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи... С. 247–298.
- ³¹ См.: Кубанкин Д. А. Погребальные памятники Увекского городища // АВЕС. Вып. 4. С. 204–207.
- ³² См.: Кротков А. А. Раскопки на Увеке в 1913 году... С. 130, 131.
- ³³ См.: Баринов Д. Г. Отчёт об археологических работах в бассейне р. Волги с притоками в пределах Энгельского района в 1986 г. Саратов, 1987 // Архив ИА РАН, раздел 1, д. 11798. С. 3, 7–10 ; Баринов Д. Г. Отчёт об археологических работах в Энгельском и Вольском районах Саратовской области в 1990 г. Саратов, 1991 // Архив ИА РАН, раздел 1, д. 16643. С. 2–60 ; Баринов Д. Г. Золотоордынское поселение около посёлка Шумейка // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году... Вып. 2. Саратов, 1997. С. 241–252 ; Волков В. А., Малышев А. Б., Тугушев П. Е. Этнографические особенности золотоордынских сельских поселений (на примере исследования Шумейского городища в 2008 г.) // Народы Саратовского Поволжья. Взгляд из XXI века / отв. ред. В. А. Лопатин. Саратов, 2008. С. 79–84.
- ³⁴ См.: Юдин А. И. Алексеевское городище в Саратове : итоги и перспективы исследования // Поволжский край : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. Н. Данилова : в 14 вып. Вып. 11. Саратов, 2000. С. 82 ; Юдин А. И., Балановский А. В. Об этнокультурной принадлежности некоторых поселений развитого средневековья лесостепного Правобережья Волги // Степи Европы в эпоху средневековья / гл. ред. А. В. Евглевский : в 11 т. Т. 3. Половецко-золотоордынское время. Донецк, 2003. С. 287.
- ³⁵ См.: Четвериков С. И. Грунтовый могильник у разьезда Ивановский // Археологические памятники Саратовского Правобережья : от ранней бронзы до средневековья / под ред. А. И. Юдина. Саратов, 2010. С. 175–193.
- ³⁶ См.: Волков В. А., Малышев А. Б., Тугушев П. Е. Характеристика хозяйственных занятий жителей золотоордынского поселения «Шумейка» // АВЕС. Вып. 10. Саратов, 2013. С. 327–337.
- ³⁷ Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Уек... С. 46–48. Рис. 8.
- ³⁸ См.: Евтеев А. А., Кубанкин Д. А., Куфтерин В. В., Рассказова А. В. Антропологические исследования северо-западного некрополя Увекского городища // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXIII. Антропология / гл. ред. Е. З. Година, 2013. № 1. С. 96.
- ³⁹ См.: Кубанкин Д. А. Мордовское население на золотоордынских памятниках правобережья Саратовской области // АВЕС. Вып. 10. Саратов, 2013. С. 369–381.
- ⁴⁰ См.: Арзютюв Н. К. Финский могильник XIII–XIV вв. близ г. Аткарска // Труды Нижне-Волжского института краеведения : в 7 вып. Вып. 1. Саратов, 1929. С. 1–29 ; Рыков П. С. Очерки по истории Нижнего Поволжья. Саратов, 1936. С. 73, 74 ; Ляхов С. В. Охранные раскопки в Саратовском Правобережье... С. 94–100 ; Ляхов С. В. Исследование Аткарского грунтового могильника XIII–XIV вв. в 1996 году // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году... Вып. 2. Саратов, 1997. С. 79–97 ; Монахов С. Ю. Новые исследования грунтового Аткарского могильника // АВЕС / ред. В. Г. Миронов. Саратов, 1991. Вып. 2. С. 167–188.
- ⁴¹ См.: Радищев М., Орехов В., Щеглов С. Черемшанский могильник (раскопки 1913 г.) // Труды Саратовской учёной архивной комиссии : в 33 вып. 1914. Вып. 31. С. 149–157.
- ⁴² См.: Моржерин К. Ю. Комаровский грунтовый могильник XIII–XIV вв. на р. Сердобе // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследование в 1996 году... Вып. 2. Саратов, 1997. С. 97–98.
- ⁴³ См.: Кубанкин Д. А. Некоторые находки из раскопок на Увекском городище в 2010–2011 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 10. Саратов, 2012. С. 141–145, 147. Рис. 1–4, 6.
- ⁴⁴ См.: Волков В. А., Малышев А. Б., Тугушев П. Е. Характеристика хозяйственных занятий... С. 329, Рис. 2, 1.
- ⁴⁵ См.: Масловский А. Н. Мраморные ступки из фондов Азовского музея-заповедника // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2010 г. : в 29 вып. Вып. 26 / отв. ред. А. А. Горбенко ; науч. ред. В. Я. Кияшко. Азов, 2012. С. 334–349.
- ⁴⁶ См.: Юдин А. И. Алексеевское городище в г. Саратове // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследование в 1998–2000 годах... Вып. 4. Саратов, 2001. С. 22–80 ; Малышев А. Б. Исследования Алексеевского городища в 2006 г. // АВЕС. Вып. 6. Саратов, 2008. С. 301–308.
- ⁴⁷ См.: Касанкин Г. И. Золотоордынское поселение у села Подгорное // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. Саратов, 1994. С. 94–101 ; Касанкин Г. И. Русская керамика с поселения Подгорное золотоордынского времени // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племён южнорусских степей / под ред. А. И. Юдина. Саратов, 1997. С. 185–188.
- ⁴⁸ См.: Лопатин В. А., Малышев А. Б. Культурно-хронологические комплексы поселения Мартышкино (материалы эпохи средневековья) // АВЕС. Вып. 8. Саратов, 2010. С. 280–304.
- ⁴⁹ См.: Недашковский Л. Ф. Раскопки Хмелевского селища в 1999 году // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998–2000 годах... Вып. 4. Саратов, 2001. С. 118–123.
- ⁵⁰ См.: Волков В. А., Малышев А. Б., Тугушев П. Е. Жилые постройки крупных золотоордынских поселений по материалам раскопок поселения Шумейка 2008 г. (предварительный анализ) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II / ред. Н. А. Макаров, Е. Н. Носов. СПб. ; М. ; Нижний Новгород, 2011. С. 130–132 ; Волков В. А., Малышев А. Б., Тугушев П. Е. Характеристика хозяйственных занятий... С. 327–337.
- ⁵¹ См.: Малышев А. Б. Исследования Алексеевского городища в 2006 г. // АВЕС. Вып. 6. Саратов, 2008. С. 302. Рис. 17, 55–76.
- ⁵² См.: Моржерин К. Ю. Раскопки грунтового могильника XIV в. в урочище Мартышкино // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году / под ред. А. И. Юдина : в 14 вып. Саратов, 1996. Вып. 1. С. 62, 63.

- ⁵³ См.: *Евтеев А. А.* Антропологические материалы из могильника Нижняя Студенка-I // АВЕС. Вып. 5. Саратов, 2007. С. 221–237 ; *Евтеев А. А.* Грунтовый могильник у разезда «Ивановский» // АВЕС. Вып. 10. Саратов, 2013. С. 514–527.
- ⁵⁴ См.: *Юдин А. И.* Алексеевское городище в г. Саратове... С. 55–69.
- ⁵⁵ См.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. ; под ред. Ю. В. Готье. Л., 1937. С. 264–265.
- ⁵⁶ См.: *Кубанкин Д. А.* Армяне в золотоордынских городах Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края / под ред. А. И. Юдина : в 14 вып. Саратов, 2014. Вып. 12. С. 173.
- ⁵⁷ См.: *Мальшев А. Б.* Армяне в этнокультурных взаимодействиях на территории Золотой Орды // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 257.
- ⁵⁸ См.: *Golubovich G.* Bibliotheca bio-bibliografica. Della Terra Santa dell'Orient francescano. Т. II. Quaracchi, 1913. Р. 262 ; *Мальшев А. Б.* Сообщение анонимного миссионера о миссионерских пунктах францисканцев в Золотой Орде в XIV в. // АВЕС. Вып. 4. Саратов, 2006. С. 183–189.

Образец для цитирования:

Мальшев А. Б. Этнос, культуры и религии северных районов Нижнего Поволжья в золотоордынский период (по материалам Саратовской области) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 396–402. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-396-402.

Cite this article as:

Malishev A. B. Ethnic Groups, Cultures and Religions of the Northern Regions of the Lower Volga Region in the Golden Horde Period (based on the Materials of the Saratov Region). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 396–402 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-3-396-402.
